

2. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. СПб., 2002.
3. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1990.
4. Шейгал Е. И. Компьютерный жаргон как лингвокультурный феномен. Волгоград, 1998.

УДК 811.11-112

*М. А. Кулькова, К. Г. Ройтер (Казань, Россия)
Казанский федеральный университет*

Фреймовый анализ как метод когнитивного моделирования паремиологического дискурса (на материале немецкого языка)

В статье проводится лингвокогнитивный анализ паремиологических единиц в немецком языке. На материале народных примет применяется методика фреймового анализа с целью построения когнитивной модели паремиологического дискурса. В ходе исследования авторы определяют речеповеденческие доминанты носителей немецкой лингвокультуры, устанавливают участки неравномерного распределения иллокуций в смысловой организации немецких примет.

Ключевые слова: паремиологическая единица, фреймовый анализ, немецкий язык

Под *народными приметами* (НП) мы понимаем устойчивые высказывания неопределенно-референтного типа, направленные на моделирование человеческого поведения, осуществляемого благодаря предсказательно-побудительным установкам приметы [2, с. 54]. Народные приметы на правах самостоятельных высказываний характеризуются клишированностью, устойчивостью, семантической автономностью, прецедентностью, их смысл эксплицируется в виде моно- и полипредикативных конструкций, обладающих вариативным набором лексических, морфологических и синтаксических средств, разнообразным коммуникативным и модальным смыслом, однако при наличии различных коммуникативной и модальной рамок (модуса) про-позитивное содержание паремий (диктум) остается единым.

В настоящем исследовании к анализу паремиологического материала применяется *методика использования коммуникативно-прагматических фреймов*, позволяющая выявить особенности сегментации когнитивно-смысловой структуры НП в русском и немецком языках. Многомерный характер структурной организации фрейма (М. Минский, Т. А. ван Дейк,

Ч. Филлмор), его «привязка» к стереотипным коммуникативным ситуациям обуславливает возможность использования коммуникативно-прагматических фреймов в качестве надежного исследовательского инструмента при проведении герменевтического и когнитивно-прагматического исследования НП.

Выделяемые в структуре фрейма обязательные элементы (*узлы*) и факультативные элементы (*терминалы*) находят языковое отображение в виде базовых смысловых элементов семантической структуры единиц вторичной номинации, образующих когнитивно-пропозициональную структуру паремнологического высказывания, и факультативных смыслов, связывающих паремию с конкретной коммуникативной ситуацией (наставление, запрещение, предостережение, совет, инструкция и т.д.). Таким образом, фреймы служат теми когнитивными структурами, которые формируют «стереотипы языкового сознания, продуцирующие знаки вторичной номинации благодаря «предсказуемости валентных связей (слотов)» [1, с. 189]. Необходимо, однако, подчеркнуть, что «предсказуемость» валентных связей в народных приметах носит особый характер, обусловленный высокой степенью повторяемости описываемых в приметах событий и стереотипизации человеческого опыта, в результате чего в них и формируются регулярные семантические связи.

В процессе распознавания в НП контуров различных модальных рамок происходит активизация тех или иных фреймов в интерпретационном поле паремнологического дискурса: «наказ», «инструкция», «запрет», «предостережение», «совет» и т.д. Квалификация коммуникативных ситуаций осуществляется путем анализа лексико-грамматического уровня предложения, соотнесения буквального смысла высказывания с дискурсивным пространством, в котором оно функционирует, учета контекстуального окружения, прагматических пресуппозиций и других коммуникативных условий актуализации речевого акта. Рассмотрим основные типы коммуникативных ситуаций, отражаемых в имеющемся корпусе исследования.

1. Коммуникативно-прагматический фрейм «наказ»

В немецких приметах побудительные предложения анализируемой иллокутивной направленности представлены обширной группой высказываний регулятивно-прескриптивного типа и составляют 25% от общего числа немецкоязычных прескриптивных паремий соответственно.

Речевые акты (РА) наказа предполагают обязательное выполнение предписываемого действия с учетом фактора бенефактивности, поскольку невыполнение данного жизненного правила может повлечь за собой непоправимые последствия для жизни крестьян.

В плане выражения рассматриваемого коммуникативно-прагматического фрейма доминируют императивные конструкции. Ср. слоты *sä'*, *ern-te*: *Zu Gertrud sä' das Kraut*; *An Sankt Gall ern-te man die Rüben all* и др.

Категория императивной модальности обладает рядом особенностей морфологического характера и демонстрирует разнообразие форм выражения: повелительное наклонение, номинализации и номинализованные конструкции, различные инфинитивные конструкции и т.д.: *An St. Kilian säe Wicken und Rüben an*; *Zu Theres beginnt die Weinles'*; *Sind die Krähen nicht mehr weit, ist's zum Säen höchste Zeit*; *Hat St. Peter das Wetter schön, soll man Kohl und Erbsen sä'n*; *Zweige schneiden an Sankt Barbara, dann sind die Blüten bis Weihnacht da*; *Wenn naht der hl. Stanislaus, sollen die Kartoffeln raus* и др.

2. Коммуникативно-прагматический фрейм «инструкция»

Коммуникативно-прагматический фрейм «инструкция» совмещает в себе черты прескриптивного и превентивного РА. В немецкой паремиологической системе приметы со значением инструкции составляют 10% от общего количества примет.

Основными маркерами инструктирующих РА являются индикативные формы глагола 3 л. ед. и мн. ч. в презенсе / перфекте. Ср. слоты *sät*, *hat getan*, *schlägt an*: *An St. Mang sät der Bauer den ersten Strang*; *Kommt Martini heran, hat der Bauer das Dreschen getan*; *An St. Johann schlägt der erste Mäher an* и т.д.

Кроме того, в немецком языке были выявлены конструкции, носящие рекомендательный характер: «*man soll + Infinitiv*», «*man + 3 P.Sing.*». Распространенным явлением в немецких инструктивах является индикативная форма глагола 3 л. ед.ч. в двусоставных предложениях.

В РА инструкции говорящий пытается повлиять на мнение реципиента путем использования тактики утверждений, делая основной акцент на имеющемся предыдущем опыте взаимодействия с окружающей действительностью с ожиданием ответного проявления уважительного отношения к опыту предыдущих поколений и доверительного отношения к говорящему.

3. Коммуникативно-прагматический фрейм «запрет»

Запрещающие НП служат своего рода «оберегом» в ключевых жизненных ситуациях и способствуют предотвращению нежелательных последствий. Статистический анализ паремиологического материала позволил установить, что в системе немецких прескриптивных паремий категоричного типа приметы со значением запрета составляют лишь 5%.

Маркерами запрещающих РА в немецких НП являются конструкции с использованием императивной / индикативной формы глагола «*Imperativ +*

kein + N₄», «man + Modalverb + (kein + N₄) / nicht + Infinitiv»: **Treibe keinen Handel bei einer Mondfinsternis, sonst suchen dich Unglück und Misserfolg heim; Gewürz- und Heilkräuter soll man nicht bei nassem Wetter pflücken, vor allem dann nicht, wenn man sie nicht sofort verbraucht; Man muss nicht Fische essen in Monden ohne dem „R“; Zwischen Weihnachten und dem 6. Januar darf man keine Wäsche waschen und sie schon gar nicht nachts im Freien aufhängen, denn sonst fährt sie die wilde Jagd hinein; Vor Johannistag keine Gerste man loben mag.**

4. Коммуникативно-прагматический фрейм «предостережение»

Мотивационной основой РА предостережения служит проявление заботы адресанта об адресате. Так, благодаря народной рефлексии в виде превентивных паремий в мягкой форме осуществлялась коррекция действий и поведения сельского жителя, развивая в нем качества осмотрительности и благоразумия. Статистический анализ немецких примет позволил установить, что доля превентивных примет в немецкой паремиологической системе составляет 27%.

Превентивная семантика находит отражение в НП в виде различных способов представления повелительности – как прямого, так и косвенного. В первом случае мы имеем дело с категориальной, или прямой императивностью (А. В. Бондарко), реализующейся в языковом плане в виде императивных форм (глагол во 2-м л. ед. и мн. ч.): *Gehst du im April bei Sonne aus, laß den Regenschirm nicht zu Haus* и др.

Во втором случае речь идет о некатегориальной, или косвенной императивности, отражающейся в виде неимперативных форм, используемых в условиях специального контекста в императивном значении. Вслед за А. В. Бондарко мы различаем в рамках актуализации косвенной императивности (КИ) ее эксплицитную и имплицитную разновидности. Случаи имплицитной императивности превентивов представляют косвенные речевые акты, в которых императивный смысл присутствует лишь в косвенной форме и может быть вычленен в результате семантико-прагматической трансформации.

В немецких паремиях популярны бессоюзные условные предложения, в которых настоящее время используется в значении будущего (Präsens futuralis): *Säst du im März zu früh, ist's oft vergebene Müh'*; *Ist sehr rau der Hase, frierst du bald in der Nase.*

Высокую частотность употребления демонстрируют конструкции «wer ..., der ...; wer ..., dem ...»: *Wer Hafer sät im Mai, der hat viel Spreu; Wer noch sät nach Sankt Vit, wird die Saat und Ernte quitt; Wer sein Schaf vor Servaz schert, dem ist Wolle lieber als das Schaf; Wer im Winter keine Reusen flicht, kann im Sommer keinen Fischzug halten.*

В немецких паремиях были также зафиксированы конструкции с квалификатором условной ситуации «wenn» и без него в высказываниях с перифрастическим изображением превентивной ситуации: *Wenn im Juni der Schnitter nicht schwitzt, der Juli dem Bauern auch nichts mehr nutzt; Ist der Winter warm, wird der Bauer arm; Ist der Juli heiß und schwül, braucht der Bauer der Hände viel; Treibst du auf schlechte Weid die Kuh, so verlierst du die Milch und den Mist dazu.*

5. Коммуникативно-прагматический фрейм «совет»

РА совета выражает значение целесообразности / нецелесообразности выполнения какого-либо действия в конкретной жизненной ситуации ввиду наличия оснований, достаточных для выполнения / невыполнения этого действия. Модальность совета всегда содержит положительную оценку: «сам говорящий считает, что действие, предусмотренное советом, повлечет хорошие последствия для адресата» (Е. М. Вольф).

Необходимо отметить, что среди немецких паремий количество примет, выражающих значение совета, составляет 33% от общего числа прескриптивных паремий.

В немецких НП, отражающих коммуникативную ситуацию совета, используются преимущественно императивные формы предельных либо потенциально-предельных глаголов: *Daniel zum Erbsensäen wähl; Danket St. Urban, dem Herrn, er bringt dem Getreide den Kern; Kommt die Feldmaus bereits jetzt ins Dorf, kümme dich um reichlich Holz und Torf* и т.д.

В системе НП фрейм «совет» объективируется посредством слотов *gut, es ist gut; besser, lieber; am allerbesten* и др., эксплицитным способом выражающих рассматриваемую интенцию: *An St. Gertrud ist es gut, wenn in die Erd die Bohn' man tut; Besser gut zusammengerecht als gut gemäht; Lieber ein Fuder Mergel auf den Mist als zwanzig auf den Acker; Lein, gesät an Esthern, wächst am allerbesten.*

В качестве имплицитных средств выражения интенции совета в немецких НП выступают конструкции «wer... der / den usw.» и некоторые другие: *Wer dünn sät, der erntet dick; Willst du Gerste, Erbsen, Zwiebeln dick, so sä' sie an St. Benedikt* и др.

Таким образом, применение лингвокогнитивного подхода к изучению паремиологического материала в настоящем исследовании способствовало определению речеповеденческих доминант носителей немецкой лингвокультуры, установлению участков неравномерного распределения иллокуций в смысловой организации немецких примет.

Герменевтический анализ народных примет позволил не только понять глубинный смысл данных паремиологических единиц, но и проследить вариативные возможности употребления немецких паремий в различных бытовых ситуациях. Было установлено, что коммуникативные ситуации, репрезентированные в народных приметах, исчисляемы и поддаются когнитивно-прагматическому анализу.

Литература

1. Алефиренко Н. Ф. Современные проблемы науки о языке. М., 2005.
2. Кулькова М. А. Когнитивно-смысловое пространство народной приметы: дис. ... д-ра филол. наук. Казань, 2011.

УДК 81-119

Р. А. Латыпов (Сыктывкар, Россия)

Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина

Об экологическом подходе к исследованию концептов

Экологический подход к изучению концептов позволяет исследовать сложные мыслительные процессы. Концепты и категории не репрезентируют мир в сознании человека, но сами активно участвуют в смыслопорождении, являясь частью глобальной смысловой сети. Концепты не обладают фиксированной репрезентационной структурой. На их структуру, состояния и свойства оказывают динамичное влияние контексты, в которых концепты актуализируются.

Ключевые слова: концепт, экологическая теория, ментальная сфера, состояние, свойство, контекст

Экологическая теория концептов предполагает возможным определение концептов на основе не только их типичных состояний и свойств этих состояний, но также и реляционных структур этих свойств. Экологическая теория рассматривает также концепты как сущности, потенциально предрасположенные к изменениям своего состояния под влиянием различных контекстов. Данный подход исходит из того, что единство восприятия и окружающей среды приводит к концептуализации, созданию сети концептуальных отношений, или «экологии сознания».